ПОРЯДОК КРЕПКО БЕРЕГУТ

НА ДРУЖИННИКОВ ВОЗЛАГАЕТСЯ ОБЯЗАННОСТЬ ЗАЩИЩАТЬ ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ГРАЖДАН, ПРИНИМАТЬ НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ К ПРЕСЕЧЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ВОЗДЕЙСТВОВАТЬ НА НАРУШИТЕЛЕЙ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПУТЕМ УБЕЖДЕНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.

(ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР).

☆ ☆ ☆

Беспокойное племя

До чего же беспокойное племя — мальчишки-подростки. С ними нам пришлось воевать с первого дня нашего водворения в квартале № 64. В одном из подвалов дружинники обнаружили угол, огороженный досками, за ними стол. Что за контора? Оказывается, сюда регулярно наведывались ученики школы № 26 Степанов, Коптев, Янков, Захаров, Жамалдин и играли в карты. Правда, не сразу нам удалось застать их за этим азартным увлечением, но все-таки такой момент уличили, потому что вся эта шестерка была у нас на примете. Пошли с ними в школу, к родителям.

От жильцов квартала стали поступать жалобы на то, что с почтовых ящиков исчезают замки. Кому они нужны, кроме мальчишек. Снова установили надзор за всеми подъездами и опять напали на след. Правда, эту блошиную стаю трудно поймать, убежали, но, видно, пронял их стыд. Через несколько дней явились сами с повинной, покаялись да еще попросили:

— Мы вам, дяденьки, помогать будем, принимайте нас в свою дружину.

Иной раз мы, охая по поводу какого-нибудь поступка школьника, забываем о первопричине дурного поведения, расхлябанности подростка—его родителях. Ведь не секрет, что дети—это фотографы поведения взрослых. Плохо ведут себя отец с матерью—чего хорошего ждать от сына или дочери. Чему хорошему, например, может научить детей разливщик мартеновского цеха № 1 Н. Н. Гузаиров, который, напившись, затевает такие скандалы, что ребятишки, бросив учить уроки, разбегаются по соседям, только чтобы не слышать воплей и нецензурной брани разбушевавшегося отца.

Какой добрый пример подаст Рева, работник железнодорожного транспорта, для которого одна радость в жизни—водка. Напивается он чуть ли не до белой горячки, разбушевавшись, кромсает, ломает все на своем пути.

Вот за кого нужно взяться в первую очередь в цехах. Ведь они калечат жизнь детям. А кое-где этого не спешат сделать. Несколько раз мы сообщали в электроцех комбината о дебошире Калуцком, который одно время совсем было распоясался. А что толку—ни ответа нам, ни привета.

Стало уже обычным, что в дружину идут со многими бедами. Хорошей матерью старалась быть для своего сына работница коксохимического цеха Брагарь. Но одной без отца иную мальчишескую натуру трудно направить по верному пути. Давала, видимо, мать Толику излишнюю поблажку, прощала кое-какие слабости. Парнишка отбился от рук, обзавелся приятелями намного старше себя и поведения незавидного. Встревоженная мать прибежала к нам, просила крепко, по-мужски поговорить с сыном. Три раза мы вызывали его к себе. Ничего, как будто дошли до него наши речи. Хотели мы, чтобы в судьбе подростка принял участие и цех, но в адрес коксохимического производства нам пришлось писать десять писем, пока, наконец, там вняли нашей просьбе и просьбе Брагарь.

Такие факты, мне кажется, надо разбирать или в цеховых партийных бюро или выносить их на заседание штаба дружины комбината. Ведь то, что связано с воспитанием детей, должно быть при любых обстоятельствах в каждом цехе первоочередным делом, которое нельзя откладывать ни на день.

Г. ГЕРАСИМОВ,
командир дружины доменного цеха.

Командир дружины Г. Герасимов беседует с дружинниками.

Хорошо, что начали с дисциплины

Я не доменщик и в этом цехе никогда не работал, на пенсию пошел из управления коммунального хозяйства, но сейчас мне кажется, что с доменщиками у меня постоянная продолжительная связь. Так я сжился, привык к этому коллективу. Хорошие здесь работают люди, расторопные, трудолюбивые, добросовестные. Что мне понравилось, как начальнику штаба, сразу же с первого дня работы дружины доменщиков в нашем квартале? Здесь сразу же взялись за дисциплину. От начальников участков других кварталов мне приходилось слышать, что кое-где срывается патрулирование, дружинники из цеха появляются время от времени.

А у нас подобного и не упомню, хоть и у нас на первых порах тоже не все шло гладко. Слесарь Назукин и автогенщик Лошкарев, например, почему-то считали, что в штаб квартала они должны приходить только лишь для того, чтобы сыграть партию в шахматы, шашки, забить «козла». Подойдешь к ним, предложишь пойти проверить участок, разобрать какую-нибудь жалобу, а они отмахиваются: подожди, успеется. Не лучше вел себя и Братынев.

У меня даже на душе заскребло—неужели так будет дальше продолжаться. Попробуй, наведи порядок, тишину в квартале, когда в самой дружине ладу нет. И вдруг эти же Лошкарев, Назукин, Братынев меняются на глазах. Явится, например, Братынев на дежурство и сразу же с просьбой: «Может куда-нибудь пойти нужно?» Других подгоняет: «Нечего сидеть, пошли патрулировать». Лошкарев каждый раз при встрече со мной или с командиром дружины шутливо занимает стойку смирно. Шутливо-то шутливо, но со значением.

Оказывается, этих голубчиков специально вызывали на заседание цехового комитета, где продрали буквально с песочком. Братынев, правда, не явился на заседание, но для него тогда устроили особую беседу в партбюро. Вот и почувствовали все трое, что значит, спустя рукава, относиться к дежурству по кварталу. Был у нас еще один нерадивый, но ему посвятили специальный номер «Крокодила»? Мало того, что этот «Крокодил» висел около помещения штаба, но его еще и вывесили на общее обозрение на трамвайной остановке.

Однажды как-то дружинники дежурство свое закончили не в час ночи, как обычно, а в половине первого. Это стало в цехе настоящим «ЧП».

Обо всех этих мерах я хорошо знаю, потому, что в штабе у нас постоянно бывают руководители цеха, и про себя, конечно, одобряю:

— Правильно поступают, верно, без дисциплины в дружине нельзя. Тем более, что эта дружина цеха коммунистического труда.

Сейчас о работе дружины печется каждый производственник цеха. Особенно дружно являются на дежурство бригады с печей. Народ там подобрался один к одному: крепкий, грамотный, веселый. Посидишь рядом с такими орлами и сам буквально моложе становишься, забываешь про старость, про ломоту в пояснице.

Надо бы назвать, конечно, и лучших дружинников, да разве всех перечислишь, много их у нас. И все же как не сказать о командирах бригад Захарове, Дормане, дружиннике Косухине. Им можно поручить любое задание—разобраться с жалобой, вызвать к ним кого-нибудь на беседу.

П. ИВАНОВ,
начальник штаба общественности квартала № 64.

Было бы желание...

Беспокойная у нас общественность, не терпит неполадок ни в чем. Случится какая-нибудь беда в семье, тут же сообщают в цех. Скандалит муж, не дает спокойно жить семье, соседям, обязательно известят и партийное бюро и цеховой комитет. А к нам в штаб дружины комбината поступают другие сообщения. Вот что пишет, например, начальник штаба общественности квартала, где должны дежурить дружинники фасонно-вальце-сталелитейного цеха.

—Дружинники нашего шефствующего цеха, видимо, забыли о своем долге, охране общественного порядка, иначе как же можно расценить такой факт, что вместо десяти-восьми человек, оттуда является по одному-два производственника. А бывают дни, что они вообще не показывают глаза. Вот и надейся, рассчитывай на их помощь.

Не знаю, как будут реагировать на эти строки в фасонно-вальцесталелитейном цехе, но, мне кажется, они должны задеть формовщиков, модельщиков, литейщиков, разве приятно слышать о себе такой отзыв.

Иной раз некоторые командиры дружин, чтобы как-то оправдать свою бездеятельность, начинают ссылаться на то, что у нас-де участок трудный, работы здесь—непочатый край. Так, например, делают на мебельной фабрике. Но это не более-не менее, как только, попытка навести, как говорят, тень на ясный день. Кто скажет, что дружинникам цеха электросеть легко работать на пятом участке. Территория его очень разбросана, попробуй-ка пошагать от барака к бараку. Однако, о чем бы ни спросили в штабе, дружине —все в порядке: патрулирование налажено, прекрасно работают родительский комитет, секции, проводятся лекции, беседы, жители участка хорошо знают свой штаб, идут туда по самым разнообразным вопросам.

А вот кварталы, которые выпали на долю цеха подготовки составов, можно назвать тихой заводью, расположены они в центре, входит в них всего восемь домов. Дружинники и подышать как следует не успевают, а участок уже обойден и вдоль и поперек. Кажется, трудностей особых нет организовать здесь дежурство, однако в цехе назначают уже второго командира дружины, чтобы как-то наладить работу, а только недавно здесь взялись за организационные мероприятия, начали вовлекать новых участников в дружину, составлять график.

Порой, спрашивая о работе дружин, иным цехам мы все-таки делаем снисхождение, понимая, что, например, такому цеху, как цех металлической посуды, тяжелее, чем другим наладить патрулирование. Работают там большинство женщины: у одной маленький ребенок, другая живет слишком далеко и боится возвращаться поздно ночью одна. А какое, например, могут придумать для себя смягчающее обстоятельство дружинники мартеновского цеха № 1? Что работает там хлипкий, слабенький народ, мало здесь здоровых сильных людей? Может, много таких, кто собирается на пенсию? Что-то этого незаметно. Смотришь, идут со смены крепкие, здоровые парни, настоящие покорители огненной стихии. Но однако они боятся, буквально, как черт ладана, дежурства на закрепленном квартале. Этого же придерживаются и секретарь партийного бюро т. Данилов, командир дружины т. Гришин. Обсуждали их, говорили с ними, да, видно, придется приглашать их на очередное заседание заводского комитета партии, посвященное работе дружины. Та же самая картина и на теплоэлектроцентрали, никак здесь не могут раскачаться.

Трудно это понять. Ведь если б не было на комбинате примеров хорошей работы дружин, если б не к кому было обратиться за советом, помощью. А то, пожалуйста, обратись в основной механический цех, коксохимическое производство сортопрокатный, доменный, везде можно почерпнуть много интересного, ценного. Было бы только желание. Да, видимо, его и не хватает работникам некоторых цехов.

А. НЕКРАСОВ,
командир народных дружин комбината.

А РЕАГИРУЮТ ПО-РАЗНОМУ

Кажется, в каждом цехе есть дружина. Все понимают назначение, цель ее работы, поэтому, если из дружины какого-то квартала в цех поступил тревожный сигнал, меры должны приниматься немедленно.

Но реагируют на это почему-то по-разному. Сообщили мы однажды в сортопрокатный цех о том, что работник этого цеха напился, нашумел. Его сразу же обсудили, а потом через неделю оттуда пришли и к нам, в штаб, чтобы еще раз поговорить по этому поводу.

Зато из вагонной службы ЖДТ горнорудного управления получили мы чуть ли не выговор. Туда мы писали о слесаре Хасанове, который отказывался дежурить у себя в квартале. И вот в адрес дружины поступило уведомление от начальника вагонной службы, где он сообщал, что Хасанов регулярно дежурит в своей дружине, а в квартале могут обойтись без него. Вот тебе и на! Сколько раз всюду твердится о том, что каждый дружинник должен дежурить и по месту жительства и в квартале, закрепленном за цехом, а в вагонном депо ЖДТ ГРУ этого даже не знают или, может, руководитель этого предприятия дает какую-то свою установку.

А. ТАСИН,
помощник командира дружины основного механического цеха.